

Везирова Лейла Орхан кызы¹¹
СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИНОНИМИИ ЗНАКОВ

Если правомерно считать, что сущность языкового статуса любой единицы определяется только с учетом системных особенностей, т.е. система доминирует над каждым отдельным фактом, то и в теоретическом аспекте общее доминирует над частностями. История лингвистических теорий свидетельствует о том, что всякое явление и всякий факт в языке могут быть достаточно эффективно изучены только при отношении к нему как к знаковому явлению и факту. Следовательно, семиологический аспект доминирует над языковым. Отсюда следует, что, изучая языковые факты, нужно всегда иметь в виду их семиологическую природу.

Ф. де Соссюр, как известно, рассматривал язык как всего лишь одну из знаковых систем, функционирующих в обществе. Ученый писал: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими сигналами и т.д. и т.п. Он только наиважнейшая из этих систем. Следовательно, можно представить себе науку, изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества; такая наука явилась бы частью социальной психологии, а следовательно, и общей психологии; мы назвали бы ее семиологией (от греч. *semeion* «знак»). Она должна открыть нам, что такое знаки и какими законами они управляются»(7, 54). Как отмечал в своё время Р.О.Якобсон, «Я всячески приветствовал развитие семиотики, науки, способной продемонстрировать специфику языка на фоне всех прочих знаковых систем и в то же время обнаружить инварианты, связывающие язык с родственными знаковыми системами»(4, 3). Действительно, релевантность семиотических идей проявляется, с одной стороны, в возможности дедуктивного экстраполирования общих идей на частные, с другой стороны, в обнаружении инвариантов.

Если в одно время и были споры относительно основоположников семиотики, то сегодня уже ни у кого не вызывает возражения однозначное связывание происхождения этой науки с именем выдающегося американского философа и логика Ч.С.Пирса. Так, Г.Е.Крейдлин и М.А.Кронгауз пишут: «Придумал и саму науку семиотику, и ее название американский ученый Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914). Основные книги и статьи Ч.Пирса были опубликованы после его смерти, так что фактически семиотика как наука появилась только в 30-е годы XX века»(3, 6).

Для того, чтобы до конца разобраться в идеях Ч.С.Пирса, совершенно необходимо увязать их с концепцией философской феноменологии в том чистом виде, в каком она представлена в трудах ее создателя Э.Гуссерля. Основными понятиями философии Э.Гуссерля являются понятия «феноменальности» и «интенции». Согласно Э.Гуссерлю, психический опыт субъекта начинается с психического переживания. В структуре психического переживания представлен и сам предмет, и его сущность. Психические переживания ученый называет феноменами. По мнению В.А.Канке, «Пожалуй, лаконичнейшее истолкование гуссерлевской философии состоит в её определении как феноменальности, осваиваемой рефлексивно. Феноменальность предполагает тех субъектов, которым является нечто»(2, 17). Как отмечал сам Э.Гуссерль, «Все, что доступно нам благодаря рефлексии, имеет одно замечательное общее всем свойство – быть сознанием о чем-то, осознанием чего-либо, или, коррелятивно, быть осознанным – мы говорим об интенциональности. Это сущностная характеристика психической жизни в точном смысле слова и, таким образом, просто неотделима от нее»(1, 65).

Содержание термина *интенциональность* непосредственно связано с его внутренней формой. Термин обозначает *направленность* сознания на объект переживания. Впоследствии стали говорить о когитуме и когитации, интендуме и интенции. Когитум или интендум – это то, на что направлено сознание. Когитация или интенция – это работа самого сознания. Как указывает В.А.Канке, «понятие интенциональности используется едва ли не всеми современными философскими течениями»(2, 18).

Характерно, что труд Ч.С.Пирса «Логические основания теории знаков» начинается с главы, которая называется «Принципы феноменологии». И уже первое предложение этой главы и соответственно книги носит, на наш взгляд, программный и стратегический характер. Ч.С.Пирс указывает: «Фанероскопия [или Феноменология] дает описание фанерона. Под фанероном я имею в виду общую совокупность всего, что так или иначе, в том или ином смысле является наличным (*is present to*) сознанию, совершенно независимо от того, соответствует ли наличное какой-либо реальной вещи»(5, 6). Ч.С.Пирс делит основные категории познания на три фундаментальных класса или, как он их называет, модуса бытия: идеи первичности, вторичности и третичности. Первичность, по Пирсу, это понятие бытия или существования, не зависящего ни от чего другого, это «чистое присутствие феномена», не зависящее от апплицированных концептуальных схем и установок. Вторичность – это факт сам по себе, как данность, понимаемый исключительно через отношение к объекту. Отношение к объекту представляет собой факт, осуществляющий экспансию в реальности в состоянии оппозиции. Третичность – это фактически мир виртуальных ценностей. Это интеллигибельное измерение реальности, панорама универсалий и законов, сущностей, которые организуют любые множества. Как отмечает Пирс, «Значение всегда, с той или иной степенью успеха, в конечном счете сводит противодействие внешнего к собственной форме. Более того, только в силу выполнения этой функции оно и может

¹¹ АГПУ. leyla-v@mail.ru

быть названо значением. Поэтому я называю данный элемент феномена, или объекта мысли, Троичностью. Последняя есть то, что она есть, благодаря тому, что приписывает качество возможному будущему противодействию»(5, 30).

Согласно Пирсу, мышление носит знаковый характер, оно состоит из знаков. Даже человек является знаком, он должен быть интерпретирован как знак. За пределами знаковой реальности нет вообще мышления. По своей природе, по утверждению Пирса, мышление носит знаковый характер, язык же – публичен. Знаки не тождественны вещам, а представляют их в каком-то их качестве. Говоря об отношениях знака и предмета, который он замещает, Пирс выделил три типа знаков. Первый он назвал *иконическим*. К иконическим знакам относятся рисунки или фото. Второго типа он назвал *знаками-индексами*, к которым он относит сигналы. Третий тип – это *знаки-символы*, к которым он относит, например, книгу.

Как видим, Пирс дает исчерпывающую характеристику возможным знакам, однако различие между собственно знаком и символом остается неясным. Например, он пишет: «Символ < Символ это> Знак, который конституирован как знак просто, или главным образом благодаря тому факту, что он используется и понимается как таковой – имеет ли привычка его использования и понимания естественный или конвенциональный характер – безотносительно к мотивации, обусловившей его выбор»(5, 96).

Возможно, в методологическом отношении для концепции Пирса, действительно, не важно разграничение мотивированных и немотивированных знаков, которые он называет символами. Может быть, действительно, нерелевантно разграничение мотивированных и немотивированных знаков в пределах единой знаковой системы, например, языка. Однако такое разграничение, релевантно в пределах разных систем. В противном случае само понятие «символа» берется только в одном и ограниченном смысле. Например, с точки зрения языковой системы и на самом деле категориальная сущность слова может игнорировать разграничение по мотивированности. Как известно, во всех языках наряду с мотивированными словами существуют и немотивированные. С точки зрения лексико-семантической системы и глобальной системной функции лексического знака это разграничение не является существенным. Важно то, что в системе языка существует некоторое количество знаков, обнаруживающих общность по трем системно релевантным параметрам: по форме, содержанию и функции. Это обстоятельство делает совершенно несущественным разграничение по мотивированности/немотивированности.

Подобное разграничение становится существенным в абсолютной позиции, т.е. вне каких-то конкретных и единых систем. Для системы важно системно релевантное, поэтому все, что для системы не является существенным, может быть проигнорировано. Когда же Пирс рассуждает о символах и знаках вообще, то правомерно исходить из критерия мотивации, что и позволяет понять суть символа, как раз и отличающего его от знака. То есть символ, как нечто просвечивающее смыслом, естественным образом отличается от чистого знака как всецело конвенциональной сущности. Однако, справедливости ради, следует отметить, что Ч.С.Пирс использует термин *знак* как наиболее общее название для таких явлений, как фотография, сигнал (например, указание пальцем) и всякое обозначение мысли. Пирс ссылается на Аристотеля и Бургерсдайка, пытаясь объяснить, что он имеет в виду. При этом он вводит также понятие «тема». Например, «*Тема (thema)*: термин впервые использован в 1635г. Бургерсдайком в его *Логике* для того, «quod intellectui cognoscendum proponi potest»¹². Кажется, он имел в виду как раз то, что Аристотель иногда без особых разъяснений обозначает как *λόγος*, непосредственный (immediate) объект мысли, значение. Тема обладает природой знака, причем такого, значимый характер которого обусловлен свойством, которое придает ему тот факт, что он будет интерпретирован как знак. Безусловно, что вообще ничто не может быть названо знаком, если не интерпретируется в качестве такового»(5, 96-97).

На такое терминопотребление обратил внимание Р.О.Якобсон, который в своей знаменитой работе «В поисках сущности языка» пишет следующее: «Первоначально слово “символ” употреблялось в сходном смысле также Соссюром и его учениками, но позже он возражал против употребления этого термина, потому что в традиционном понимании последнего предполагается некоторая естественная связь между означающим и означаемым (например, весы как символ правосудия), и в заметках Соссюра было предложено для условных знаков, входящих в условную знаковую систему, название *сема*, в то время как Пирс использовал термин «сема» для особой, совершенно отличной цели. Достаточно сопоставить употребление Пирсом термина «символ» с различными значениями слова символизм, чтобы осознать, что здесь имеется опасность досадных двусмысленностей; но за неимением лучшего мы вынуждены сохранить термин, введенный Пирсом»(6, 104).

Здесь можно не согласиться и с Р.О.Якобсоном. В общем *сохранять термин, введенный Пирсом, только за неимением лучшего* – не совсем верно и методологически не оправданно. Дело в том, что иконические знаки и индексы достаточно четко отличаются от того типа знаков, которые используются в языке. Более того, необходимо, видимо, различать символ как таковой и символическую функцию языкового знака.

Что касается языкового знака как чисто условной сущности, то существенное его отличие заключается в том, что он не имеет самостоятельной значимости и приобретает ее только и исключительно в системе координат определенного кода. И то обстоятельство, что слова родного языка кажутся удивительным образом точно соотносящимися с необходимыми смыслами, вовсе не отрицает логики такого подхода.

¹² «что может быть представлено интеллекту для познания»(лат.)

Когда Ф. де Соссюр говорил о произвольности знака, он, естественно, имел в виду знак как чистую сущность по природе. Взятый в таком чистом виде, т.е. знак как таковой, он является абсолютно произвольной и условной сущностью. И в этом сущностном аспекте знак однозначно отличается от символа, поскольку символ (весы как символ правосудия) по природе характеризуется как раз схожестью, напоминанием о том предмете, который он символизирует.

Таким образом, знаки являются чистыми условностями, т.е. между ними и обозначаемыми предметами (в отличие от символа) никакой связи нет.

Литература:

1. Гуссерль Э. Амстердамские доклады // Логос, 1992, № 3, с. 62-80.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000, 320 с.
3. Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика или Азбука общения. М.: Флинта: Наука, 2007, 240 с.
4. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004, 432 с.
5. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб.: Алетея, 2000, 352 с.
6. Семиотика. М.: Радуга, 1983, 636 с.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977, 696 с.

Ключевые слова: семиотика, синонимия, знак, система, теория

Açar sözlər: semiotika, sinonimiya, işarə, sistem, nəzəriyyə

Key words: semiotics, synonymy, sign, system, theory

Xülasə

Sinonimiya işarələrinin semiotik əsasları

Məqalədə sinonimiya işarələrinin semiotik əsaslarından danışılır. Burada dil faktları və onların semioloji təbiəti öyrənilir. Bununla əlaqədar tanınmış alim və filosoflardan bir sıra elmi fikirlər nümunə göstərilir. Məqalədə, həm də göstərilən nümunələr təhlil olunur və sonda aparılmış tədqiqatın nəticəsi verilir.

Summary

Semiotic bases of synonymous signs

The article discusses the semiotic basis of synonymous signs. Here the facts of language and their semiological nature are studied. In this regard, a number of well-known scientists and philosophers provide examples of scientific ideas. The article also analyzes these examples and concludes with the results of the research.

RƏYÇİ: dos.L.Ələkbərova

Dil və dilbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №2(116).- S.55-57